

УДК 355.42.424

А. А. Зайцев

Военная академия Республики Беларусь

**О РОЛИ СИЛ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ
В СОВРЕМЕННЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ**

В статье рассмотрена роль сил специальных операций и специальных войск объединенных вооруженных сил НАТО в военных конфликтах различной интенсивности, выполняемые ими задачи и направления развития, показан состав, задачи и общие возможности специальных войск вооруженных сил Польши. Отмечается, что они становятся универсальным инструментом решения наиболее важных стратегических и оперативно-тактических задач на всех этапах эскалации вооруженного противоборства. А основными преимуществами данных сил являются их готовность к немедленному выполнению задач в мирное время, что вызывает пристальное внимание со стороны военно-политического руководства ведущих стран мира.

Ключевые слова: силы специальных операций, операция, диверсионно-разведывательная группа, специальные войска, военный конфликт, вооруженный конфликт.

A. A. Zaitsev

Military Academy of the Republic of Belarus

**ABOUT THE ROLE OF FORCES OF SPECIAL OPERATIONS
IN THE MODERN CONFRONTATIONS**

In article the role of forces of special operations of incorporated armed forces of the NATO in military conflicts of the various intensity, problems carried out by them and development directions is considered, the structure, problems and the general possibilities of special armies of armed forces of Poland is shown. It is noted that, they are becoming a universal tool for solving the most important strategic and operational-tactical tasks at all stages of the escalation of an armed confrontation. And the main advantages of these forces are their readiness for the immediate execution of tasks in peacetime, which causes close attention from the military-political leadership of the leading countries of the world.

Key words: forces of special operations, operation, the diversion-prospecting group, special armies, the military conflict, a confrontation.

Введение. В настоящее время в вооруженных силах практически любой страны мира существуют подразделения и части, предназначенные для выполнения особых задач. Эти части различаются по составу, организации, методам подготовки военнослужащих, используемому вооружению, форме одежды, однако задачи, которые перед ними ставятся, имеют единую направленность – диверсионно-разведывательная и другая тайная деятельность в тылу противника, выполнение специальных заданий правительства своей страны, операции по борьбе с терроризмом и т. п. Эти силы называются силами специальных операций (далее – ССО) или специальными войсками [1].

Основная часть. Формирования ССО подчиняются высшему военному-политическому руководству страны и действуют самостоятельно. Служба в них считается особо престижной, что обуславливает избыток желающих служить в таких частях и, следовательно, возможность тщательного отбора кандидатов, к которым предъявляются повышенные требования как в физическом, так и в интеллектуальном плане.

В течение последнего десятилетия роль таких частей в вооруженных конфликтах значительно возросла. Как показывает практика, ССО являются наиболее профессионально подготовленными войсками, что обеспечивает высокую эффективность выполнения поставленных им задач. Они становятся универсальным инструментом решения наиболее важных стратегических и оперативно-тактических задач на всех этапах эскалации вооруженного противоборства. Основными преимуществами данных сил являются их готовность к немедленному выполнению задач в мирное время, в то время как для применения других сил требуется от нескольких недель до нескольких месяцев.

Пристальное внимание к ССО со стороны военно-политического руководства ведущих стран мира объясняется высокой эффективностью и результативностью их применения в современных вооруженных конфликтах.

Наибольшее влияние ССО могут оказать на противника на этапе создания нестабильной обстановки в противоборствующем государстве. Основными **задачами**, решаемыми в этот период, будут:

- проведение подрывных акций по дестабилизации обстановки в стране;
- подготовка и координация действий незаконных вооруженных формирований;
- проведение информационных (психологических) операций (акций) по устрашению населения;
- физическое уничтожение представителей власти и руководящего состава вооруженных сил [2].

В ряде случаев использование этих частей в самом начале боевых действий приводило к досрочному успешному завершению конфликта. Подтверждением этому является, в частности, активное применение ССО вооруженных сил США в Панаме, Гренаде, зоне Персидского залива, Ливии и в ходе других военных акций.

По мере развития ССО внедрялись инновационные формы и способы их применения. Вспомним Афганистан – первую мишень американцев в рамках развязанной ими «глобальной войны с терроризмом», где скоординированное применение средств воздушного нападения и ССО в качестве наземного ударного компонента без создания полноценной сухопутной группировки стало в начале войны залогом военного поражения талибов.

Похожая ситуация служила в Ливии [3]. Именно скоординированные действия подразделений ССО и авиации альянса сыграли решающую роль в свержении законно избранной власти. Потенциал ССО был использован на всех этапах данного вооруженного конфликта. Еще до вторжения натовских «объединенных защитников» в воздушное пространство этой страны здесь появились бойцы подразделений ССО вооруженных сил США, 22-го полка САС Великобритании, французской бригады специального назначения (далее – СпН), группы «Коммандос» Нидерландов, отдельных подразделений СпН вооруженных сил Катара и Иордании. Они прибывали и действовали под видом иностранных журналистов, бизнесменов и рабочих, занимаясь сбором необходимых для планирования военной операции разведанных и организацией местного вооруженного сопротивления.

С началом операции решались задачи наведения средств воздушного нападения, вывода из строя наиболее важных объектов военной и гражданской инфраструктуры, а также координации действий вооруженных повстанческих группировок вплоть до непосредственного руководства ими и личного участия в боевых действиях. Поиск и захват представителей ливийского государственного и военного руководства, включая М. Каддафи и его сыновей, также были организованы и осуществлены с участием профессионалов.

Общее управление действиями подразделений ССО осуществлялось в рамках координационного центра «коалиции», который был развернут на авиабазе Суда (о. Крит) оперативной группой в составе представителей вооруженных сил стран-участниц операции. При этом детализация задач подразделениям СпН, планирование их действий, обеспечение вывода в районы боевого применения, материально-техническое снабжение и поддержание связи находились исключительно в национальной компетенции. Для этих целей использовались как стационарные, так и передовые пункты управления, развернутые на морских платформах в Средиземном море.

Исходя из важности выполняемых задач ССО в настоящее время являются самым динамично развивающимся компонентом объединенных вооруженных сил НАТО. Наиболее ярким примером создания ССО в вооруженных силах являются США. Численность формирований специального назначения в настоящее время составляет более 63 тыс. человек, что сопоставимо с нашими Вооруженными Силами [2].

Военные расходы, выделяемые на развитие ССО в США, составляют более 10 млрд долл., в Великобритании – 3,5 млрд долл. По плану американского военного руководства в ближайшей перспективе предполагается увеличить на 30% количество регулярных подразделений ССО особенно за счет частей информационных операций и по работе с гражданским населением, так как, по их мнению, в военных конфликтах эта работа выходит на первый план.

Не отстает в создании формирований ССО и наш сосед Польша. В настоящее время специальные войска (польская терминология) вооруженных сил Польши включают командование компонента специальных войск, в подчинении которого находятся три боевые воинские части («Коммандос», «Гром», «Формоза») и две – обеспечения («Нил» и Агат»). Их общая численность составляет около 3,3 тыс. военнослужащих [4].

В оперативном подчинении командования компонента специальных войск также находится авиационная эскадрилья специальных операций ВВС. Кроме того, при необходимости компонент специальных войск может быть усилен подразделениями центральной группы психологических действий (воинская часть центрального подчинения), а также базой БЛА военно-воздушных сил.

Основными задачами специальных войск вооруженных сил Польши являются: проведение контрповстанческих и контртеррористических мероприятий; участие в контртеррористических операциях, в т. ч. по освобождению

заложников; ведение разведывательно-диверсионной деятельности; ведение специальной разведки; захват, минирование морских судов; проведение диверсий на объектах морской инфраструктуры; охрана высокопоставленных должностных лиц; участие в проведении поисково-спасательных операций и др.

Общие возможности специальных войск Польши позволяют выделить до 50 диверсионно-разведывательных групп (ДРГ) штатного состава или свыше 110 ДРГ в составе отделения. Несложные расчеты показывают, что при действиях на территории противника они способны уничтожить свыше 100 различных объектов государственного и военного назначения.

Доля военных расходов, выделяемых на развитие ССО, в Польше составляет около 0,5 млрд долл. В перерасчете на одного военнослужащего применительно к специальным войскам Польши эта сумма достигает 190 тыс. долл. Для сравнения: данный показатель в сухопутных войсках составляет 12 тыс. долл. [4].

Данные средства идут на оснащение специальных войск техникой, вооружением, беспилотными летательными аппаратами разведывательного и ударного назначения, средствами связи и индивидуальной экипировки военнослужащих.

В рамках совершенствования индивидуальной экипировки военнослужащих ССО предполагается осуществить закупку свыше 1 тыс. комплектов тепловизионных прицелов «Рубин» с наשלемыми дисплеями, которые обеспечивают ведение стрельбы из-за укрытий, коллиматорные прицелы Shield Mini Sight 8 MOA, около 400 разгрузочных жилетов с модульной системой крепления снаряжения PALS, переносные терминалы системы передачи данных «Линк-16», водолазное оборудование и другие элементы специального снаряжения.

В целом в ходе строительства и совершенствования вооруженных сил военно-политическое руководство НАТО первоочередное внимание уделяет развитию компонента ССО во всех структурных элементах вооруженных сил – сухопутных войсках, военно-морских и военно-воздушных силах, а в США и в корпусе морской пехоты. Предполагается в ближайшее время в рамках командования ССО формирование специальной оперативно-управленческой структуры, отвечающей за «наиболее закрытые специальные операции».

Заключение. Проведенные исследования показывают, что основными направлениями совершенствования ССО ОВС НАТО являются:

– повышение их возможностей при проникновении в охраняемые районы или зоны конфликтов со значительных расстояний. В интересах этого совершенствуются авиация ССО, средства доставки по воде, воздуху, земле, методы и способы доставки диверсионно-разведывательных групп к местам выполнения задач. Планируется переоборудование авианосца или строительство специального судна в качестве платформы для применения специальных подразделений ВМС, а также переоборудование четырех стратегических подводных лодок в многоцелевые с возможностью использования их в качестве базовой платформы для «усовершенствованных средств доставки» спецподразделений к месту выполнения боевых задач и др.;

– наращивание сил и средств для обеспечения малозаметного постоянного присутствия в кризисных регионах, а также дальнейшее наращивание «тактического взаимодействия» армейских ССО с оперативными подразделениями ЦРУ. Осуществляется развертывание агентурной сети, вербовка населения и т. д. [5];

– совершенствование национальных систем оперативной и боевой подготовки с целью обеспечения действий своих контингентов в составе коалиционной группировки ССО. Так, в Европе в районе Штутгарта развернут центр по подготовке ССО государств-членов НАТО. Предполагается расширение масштабов подготовки в двух учебных центрах специальных операций сухопутных войск (Форт-Брэгг и Форт-Льюис) «зеленых беретов» по курсу оперативной разведки;

– повышение разведывательных возможностей за счет активного внедрения в структуру специальных войск частей (подразделений) беспилотных летательных аппаратов, пилотируемой авиации, средств радио- и радиотехнической разведки, а также использование искусственных спутников Земли.

Таким образом, развитие, совершенствование и задействование ССО в современных военных конфликтах рассматривается в качестве наиболее эффективной военной меры, которая позволяет руководству Североатлантического союза достигать стратегических целей без применения крупных группировок войск (сил).

Литература

1. Метров О. Концептуальные взгляды вооруженных сил США на развитие форм и способов применения сил специальных операций // Зарубежное военное обозрение. 2016. № 4. С. 44–52.
2. Бурутин Б. Силы специальных операций США // Армейский сборник. 2013. № 2. С. 57–61.

3. Галушко С. ССО и война в Ливии. Аналитический доклад. Центр стратегических оценок и прогнозов. М. 2011. 31 с.
4. Витолин А. Командование специальных операций вооруженных сил Польши // Зарубежное военное обозрение. 2017. № 2. С. 37–42.
5. Зайцев А. Реформирование разведывательного сообщества США в XXI веке // Труды БГТУ. 2015. № 5: История, философия, филология. С. 71–74.

References

1. Metrov O. Kontseptualnye's metres sights of armed forces of the USA at development of forms and ways of application of forces of special operations. *Zarubezhnoye voyennoye obozreniye* [Foreign military review], 2016, no. 4, pp. 44–52 (In Russian).
2. Burutin B. Sily of special operations of the USA Armeyskiy sbornik [The collection], 2013, no. 2, pp. 57–61 (In Russian).
3. Galushko S. *SSO i voyna v Livii. Analiticheskiy doklad. Tsentr strategicheshikh otsenok i prognozov* [SSO and war in Livya. The analytical report. The centre of strategic estimations and forecasts]. Moscow, 2011. 31 p.
4. Vitolin A. Komandovanie of special operations of armed forces of Poland. *Zarubezhnoye voyennoye obozreniye* [Foreign military review], 2017, no. 2, pp. 37–42 (In Russian).
5. Zaytsev A. Reforming the U.S.A. in telligence community in the twenty-first century. *Trudy BGTU* [Proceedings of BSTU], 2015, no. 5: History, Philosophy, Philology, pp. 71–74 (In Russian).

Информация об авторе

Зайцев Александр Александрович – кандидат военных наук, доцент, профессор кафедры военной стратегии факультета Генерального штаба. Военная академия Республики Беларусь (220057, Минск, пр-т Независимости, 220, Республика Беларусь).

The information on the author

Zaytsev Alexander Aleksandrovich – PhD (Military), Associate Professor, Professor, the Department of Military Strategy of faculty of the Joint Staff. Military Academy of the Republic of Belarus (220, Nezavisimosti Ave., 220057, Minsk, Republic of Belarus).

Поступила 10.02.2019